

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, Российская академия наук (РАН) (Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; professorgis@rambler.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены новейшие сдвиги в динамике мирового товарного обмена, проявившиеся в прошедшем и предшествующих годах. На данном этапе международная торговля товарами претерпела заметную трансформацию на грани реформирования. Поэтому закономерно, что накопившийся длительное время в этой сфере конфликтный потенциал привел к выраженному синусоидному тренду в ее эволюции. Так, в период 2019–2023 гг. стоимостные объемы международного обмена сначала демонстрировали падение, затем краткосрочный рост и снова обрушение, кстати, довольно ощутимое. Действительно, еще накануне масштабного распространения в мире новой вирусной инфекции отмечались шаги ведущих западных стран в направлении перекраивания правил и ландшафта современной глобальной торговли, а позднее – и противовирусные меры, что заметно снижало стоимостные показатели мирового обмена товарами. Последовавший за этим «отскок» оказался неустойчивым, поскольку вслед за «пиковыми» индикаторами роста произошло их более чем двукратное сокращение, продолжившееся в 2023 г. переходом к отрицательным темпам эволюции международной товарной торговли. Среди причин и триггеров столь негативного сценария можно выделить попытки западных стран сегментировать мировую торговлю, трудности логистического характера (нарушения в цепочках поставок и пр.), наконец, активные санкционные действия против России и ряда ее партнеров на протяжении последних лет.

Предпринятый автором анализ традиционно базируется на общепризнанной методологии сравнительного статистического исследования.

Ключевые слова: мирохозяйственная эволюция, динамика, турбулентность, международная торговля, товарный экспорт, товарный импорт, санкции, МВФ, ЮНКТАД, Китай, США, Германия, Нидерланды, Япония, Италия, Франция, Республика Корея, Мексика, Бельгия, Канада, Великобритания, Сингапур, Вьетнам, Российская Федерация (РФ)

На протяжении последнего пятилетия 2019–2023 гг. международная товарная торговля, несмотря на возросшие вызовы и турбулентность, смогла продемонстрировать относительно неплохие результаты своего роста. Так, за пять лет стоимостные параметры мирового экспорта товаров повысились на 24,1% – с 18,762 трлн долл. США до 23,291 трлн долл. США. Для сравнения, за 2008–2012 гг. аналогичный показатель увеличился на 14,8%. Но в тот период состоялась общемировая депрессия 2008–2009 гг., а на современном этапе – сопоставимое по масштабам распространение новой вирусной инфекции (см. данные табл. 1).

Тем не менее стоит отметить, что сохранялся ставший традиционным тренд – синусоидная траектория эволюции международного товарного обмена [Гладков 2023а; Гладков 2023б; Гладков 2022; Гладков 2021а; Гладков 2019б; Гладков 2014].

На практике после двухлетнего абсолютного сокращения стоимости международного экспорта товаров в 2021 г. произошел закономерный ее подъем (так называемый отскок) на 26,5%, продолжившийся, хотя и весьма скромно, в 2022 г. – на 11,6%. Наметившееся снижение, как и состоявшееся в 2023 г. вновь абсолютное падение стоимостных показателей в данной сфере (до –5,8%), стали отражением продолжавшихся попыток ряда западных стран,

входящих в группу ведущих глобальных экспортеров, переформатировать в своих интересах ландшафт современного товарного обмена.

Происходившие в предшествующий период неурядицы были связаны с тентативами формирования торговых союзов нового типа, создаваемых для привилегированных стран-участниц, расширением санкционного давления на неугодных конкурентов. Позднее на фоне антивирусных мероприятий достаточно широко отмечались сбои в цепочках поставок, а с началом проведения специальной военной операции – беспрецедентное нарастание санкций в адрес России. К названному выше стоит добавить существенный всплеск инфляции, что предопределило довольно масштабное ужесточение денежно-кредитной политики. Таким образом, происходило повышение конфликтного потенциала, турбулентности и неопределенности в области международной торговли.

Однако мировое хозяйство на столь сложном отрезке эволюции смогло продемонстрировать удивившую экспертов Международного валютного фонда (МВФ) устойчивость, и международный обмен «выживает» на фоне различных катаклизмов [World Economic Outlook (WEO). Steady but Slow: Resilience amid Divergence. April 2024; World Economic Outlook (WEO). Navigating Global Divergences. October 2023].

Тем не менее постоянно меняющаяся ситуация в сфере глобального товарного экспорта обращает на себя внимание экспертов.

Прежде всего, среди крупнейших мировых экспортеров товарной продукции стоит выделить группу лидеров в составе 15 стран. Подсчеты показывают, что на нее в прошедшем пятилетии приходилось примерно 61–62% стоимости международного вывоза товаров (расчеты автора по данным табл. 1). То есть, весьма скромная по численности участников группа поставщиков абсорбирует немногим менее 2/3 (!) всего стоимостного объема современного общемирового товарного экспорта.

Страновой состав этого «сообщества» в своей основе достаточно стабилен, но в последние годы острую конкуренцию завсегдатаям составлял прорывавшийся в него Вьетнам, нарастивший стоимость своего вывоза за прошедшее пятилетие на 71,5% (!) – с 264,6 млрд долл. США до 453,7 млрд долл. США (см. табл. 1). По этой причине вьетнамский товарный экспорт потеснил продукцию, вывозимую из Тайваня, Индии, Швейцарии и Испании.

Причем успех Вьетнама ему еще предстоит закрепить, поскольку приводимая по его внешнеторговым связям статистика, по всей видимости, не совсем полная и нуждается в определенной корректировке, уточнении.

Своеобразная ситуация сложилась и среди первенствующих в группе стран-экспортеров, т.к. на протяжении последних двух лет «Большая четверка» скорее всего превратилась в «Большую пятерку» (см. табл. 1).

Действительно, как показывают статистические данные, до кризисных потрясений 2008–2009 гг. постоянными лидерами международного товарного вывоза выступали США, Германия и Япония, лидировавшие с большим отрывом от прочих ведущих экспортеров. Начало XXI в. ознаменовалось конкуренцией между США и Германией за «личное первенство», при этом на протяжении ряда лет до 2009 г. Германии вполне удавалось занимать первенствующее положение в мировой иерархии.

С 2009 г. лидером в международном товарном вывозе становится КНР, с тех пор «Большая тройка» становилась «Большой четверкой» с участием Китая, США, Германии и Японии.

Следом за ними располагались Нидерланды как основные «торговые

ворота» Европейского союза (ЕС), в основном благодаря так называемому роттердамскому эффекту. Но с 2022 г. их товарный вывоз по стоимостным параметрам превзошел показатели Японии, что и сформировало «Большую пятерку» крупнейших мировых поставщиков товаров.

Стоит обратить внимание на то, что статистика товарного экспорта за 2023 г. в ведущих странах лидирующей группы оказалась весьма различной.

Так, на фоне падения стоимости вывоза товаров в Китае (–5,7%), США (–2,1%), Нидерландов (–3,5%), Японии (–4,3%), Республике Корея (РК, –7,5%), Гонконге (САР Китая, –5,8%), Бельгии (–10,7%), Великобритании (–2,1%), Канаде (–5,1%), Сингапуре (–7,7%) ряд экспортеров товарной продукции из ЕС смогли, напротив, ее нарастить. Стоимость товарного экспорта Германии возросла в 2023 г. на 1,5%, Италии – на 2,7% и Франции – на 4,3%. Компанию им в рамках группы составила Мексика с ростом стоимостных параметров вывоза товаров в прошлом году на 2,6% и Вьетнам.

Небольшой рост стоимости товарного экспорта отмечался в 2023 г. в Европейском союзе (в составе теперь 27 участников) – всего на 0,3%, до 6,958 трлн долл. США, что позволило ЕС повысить долю в международном товарном вывозе с 28,1% в 2022 г. до 29,9% в 2023 г. [Гладков 2021б; Гладков 2015]. При этом и долевой вклад Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) также возрос с 13,1% до 13,7%, но на фоне заметно более сдержанного (чем общемировое) снижения стоимостных параметров товарного вывоза – с 3,239 трлн долл. США до 3,180 трлн долл. США (здесь и далее подсчеты автора по: UN Trade and Development; IMF. International Monetary Fund).

Стоит отметить весьма заметное соперничество за расширение своего экспорта и позиции в рейтинге крупнейших поставщиков товаров между такими странами, как Италия, Франция и уступившая им в 2023 г. Республика Корея, которая в 2020–2022 гг. опережала своих европейских конкурентов. Не менее напряженным выглядит противостояние Мексики, Гонконга, Канады и Бельгии, имеющих близкие по стоимости параметры своего товарного вывоза (см. табл. 1).

Достаточно близкая ситуация складывалась и в сфере общемирового товарного импорта.

Динамика основных показателей оказывалась схожей, но соотношение сил в данной области имело существенные отличия.

Традиционно первенство по стоимостным показателям товарных закупок принадлежало США, но при рассмотрении КНР в совокупности с ее САР Гонконгом очевидным лидером становится Китай. Так, в 2023 г. общая стоимость приобретений США снизилась и составила 3 172,5 млрд долл. США, что соответствовало 13,5% общемировых. При этом КНР совершила закупок на 2 559,3 млрд долл. США, а Гонконг – на 655,5 млрд долл. США, в сумме – на 3 214,8 млрд долл. При этом совокупная доля Китая с Гонконгом достигла 13,7% международного ввоза.

Замыкает «Большую тройку» снова Германия, долевой вклад которой в 2019–2023 гг. снижался с 6,5% до 6,2% при стоимости товарных закупок 1 469,7 млрд долл. США (см. табл. 2).

Четвертое место в группе, по традиции, принадлежит Великобритании, которая довольствуется только 13-й строчкой рейтинга ведущих экспортеров, но при отрицательном внешнеторговом балансе имеет значительный импорт.

Стоит обратить внимание на то, что, по данным статистики *UNCTAD*, прак-

Таблица 1

Динамика мирового товарного экспорта, 2019–2023 гг., млн долл. США, %

	2019	2020	2021	2022	2023
Весь мир, долл. США	18 761 815	17 514 969	22 154 054	24 719 796	23 291 073
Весь мир, рост, %	-2,93	-6,65	26,48	11,58	-5,78
Весь мир, доля, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Китай, млн долл. США	2 498 334	2 588 402	3 361 814	3 593 601	3 388 716
Китай, доля, %	13,3	14,8	15,2	14,5	14,5
2. США, млн долл. США	1 642 820	1 424 935	1 754 300	2 062 937	2 019 159
США, доля, %	8,8	8,1	7,9	8,3	8,7
3. Германия, млн долл. США	1 486 877	1 379 900	1 631 099	1 676 624	1 702 362
Германия, доля, %	7,9	7,9	7,4	6,8	7,3
4. Нидерланды, млн долл. США	576 785	551 353	696 873	768 259	741 804
Нидерланды, доля, %	3,1	3,1	3,1	3,1	3,2
5. Япония, млн долл. США	705 842	640 953	757 461	752 072	719 844
Япония, доля, %	3,8	3,7	3,4	3,0	3,1
6. Италия, млн долл. США	537 749	498 804	615 910	659 387	677 095
Италия, доля, %	2,9	2,8	2,8	2,7	2,9
7. Франция, млн долл. США	557 156	478 265	573 098	608 571	634 525
Франция, доля, %	3,0	2,7	2,6	2,5	2,7
8. Республика Корея, млн долл. США	542 333	512 789	644 438	683 584	632 225
Республика Корея, доля, %	2,9	2,9	2,9	2,8	2,7
9. Мексика, млн долл. США	460 604	416 982	494 460	577 730	592 997
Мексика, доля, %	2,5	2,4	2,2	2,3	2,5
10. Гонконг (Специальный административный район Китая), млн долл. США	535 711	551 516	672 154	611 482	576 144
Гонконг, доля, %	2,9	3,1	3,0	2,5	2,5
11. Бельгия, млн долл. США	446 877	419 478	549 499	636 424	568 505
Бельгия, доля, %	2,4	2,4	2,5	2,6	2,4
12. Канада, млн долл. США	446 207	389 926	503 963	598 582	568 413
Канада, доля, %	2,4	2,2	2,3	2,4	2,4
13. Великобритания, млн долл. США	468 322	402 566	468 503	530 481	519 684
Великобритания, доля, %	2,5	2,3	2,1	2,1	2,2
14. Сингапур, млн долл. США	390 386	373 909	457 749	515 077	475 473
Сингапур, доля, %	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0
15. Вьетнам, млн долл. США	264 610	281 441	335 793	370 909	453 693
Вьетнам, доля, %	1,4	1,6	1,5	1,5	1,9

Составлено и подсчитано автором по: UN Trade and Development (UNCTAD).

Таблица 2

Динамика мирового товарного импорта, 2019–2023 гг., млн долл. США, %

	2019	2020	2021	2022	2023
Весь мир, млн долл. США	19 097 075	17 725 979	22 455 262	25 406 357	23 553 539
Весь мир, рост, %	-2,89	-7,17	26,68	13,14	-7,29
Весь мир, доля, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. США, млн долл. США	2 563 536	2 406 931	2 935 314	3 375 948	3 172 533
США, доля, %	13,4	13,6	13,1	13,3	13,5
2. Китай, млн долл. США	2 066 513	2 057 021	2 675 680	2 715 999	2 559 319
Китай, доля, %	10,8	11,6	11,9	10,7	10,9
3. Германия, млн долл. США	1 236 217	1 172 924	1 422 828	1 582 885	1 469 735
Германия, доля, %	6,5	6,6	6,3	6,2	6,2
4. Великобритания, млн долл. США	692 494	630 863	695 578	816 299	791 855
Великобритания, доля, %	3,6	3,6	3,1	3,2	3,4
5. Япония, млн долл. США	720 965	634 678	773 721	905 099	786 365
Япония, доля, %	3,8	3,6	3,4	3,6	3,3
6. Франция, млн долл. США	644 249	570 491	706 854	814 049	775 129
Франция, доля, %	3,4	3,2	3,1	3,2	3,3
7. Индия, млн долл. США	478 884	367 980	570 402	732 566	671 997
Индия, доля, %	2,5	2,1	2,5	2,9	2,9
8. Нидерланды, млн долл. США	514 858	484 089	623 369	710 772	664 131
Нидерланды, доля, %	2,7	2,7	2,8	2,8	2,8
9. Гонконг (Специальный административный район Китая), млн долл. США	578 590	573 061	713 969	669 093	655 539
Гонконг, доля, %	3,0	3,2	3,2	2,6	2,8
10. Республика Корея, млн долл. США	503 259	467 540	615 035	731 366	642 571
Республика Корея, доля, %	2,6	2,6	2,7	2,9	2,7
11. Италия, млн долл. США	474 957	426 476	568 203	695 235	639 929
Италия, доля, %	2,5	2,4	2,5	2,7	2,7
12. Мексика, млн долл. США	455 235	382 979	505 716	604 615	598 475
Мексика, доля, %	2,4	2,2	2,3	2,4	2,5
13. Канада, млн долл. США	453 654	405 667	491 714	570 189	559 232
Канада, доля, %	2,4	2,3	2,2	2,2	2,4
14. Бельгия, млн долл. США	427 766	395 855	532 548	624 289	550 855
Бельгия, доля, %	2,2	2,2	2,4	2,5	2,3
15. Испания, млн долл. США	375 485	329 739	426 059	499 055	469 043
Испания, доля, %	2,0	1,9	1,9	2,0	2,0

Составлено и подсчитано автором по: UN Trade and Development (UNCTAD).

тически во всех странах – ведущих импортерах товаров в 2023 г. наблюдалось снижение стоимостных параметров товарных закупок. Можно предположить зависимость данного показателя от дальнейшего нарастания турбулентности в сфере международного обмена. Применение и расширение санкционного давления на Россию и другие страны не могли не осложнить ситуацию в данной сфере [Гладков 2019а; Гладков 2017]. Но находящаяся под санкциями российская экономика в прошедшем и текущем периоде показывает рост, диверсифицирует свои внешние связи в различных сферах, включая внешнеторговые.

При подведении общих итогов рассмотрения эволюции глобального товарного обмена стоит отметить, что на фоне сохраняющейся пока некоторой устойчивости современного мирового хозяйства международная торговля переживает сложный период, когда немало ее участников получают негативные результаты во внешнеторговой деятельности. Становится вполне понятным: инициировавшие серьезные проблемы в данной сфере оказались сами среди пострадавших от созданных ими катаклизмов. Только движение к нормализации контактов на принятых в рамках ВТО принципах и правилах позволяет сформировать позитивные перспективы дальнейшей эволюции международного товарного обмена.

Список литературы

- Гладков И.С. 2023а. Мирохозяйственная динамика и международная торговля: новые тренды. – *Власть*. Т. 31. № 1. С. 142–147.
- Гладков И.С. 2023б. Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 1(37). С. 6–14.
- Гладков И.С. 2022. Мирохозяйственная динамика – 2020–2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности. – *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. № 1. С. 4–11.
- Гладков И.С. 2021а. Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 2(30). С. 16–27.
- Гладков И.С. 2021б. Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 3(31). С. 17–30.
- Гладков И.С. 2019а. Динамика внешнеторговых связей России в период глобальной турбулентности. – *Международная экономика*. № 2. С. 33–45.
- Гладков И.С. 2019б. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. – *Международная экономика*. № 12. С. 44–50.
- Гладков И.С. 2017. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г. – *Власть*. Т. 25. № 3. С. 94–105.
- Гладков И.С. 2015. Динамические и структурные характеристики современных внешнеторговых связей Европейского Союза. – *Международная торговля и торговая политика*. № 4(4). С. 30–38.
- Гладков И.С. 2014. Посткризисная эволюция международной торговли. – *Международная экономика*. № 7. С. 31–38.
- IMF. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/ru/Home> UN Trade and Development (UNCTAD) (Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) переименована в 2024 г.). <https://unctad.org/brand>
- World Economic Outlook (WEO). Steady but Slow: Resilience amid Divergence. April 2024. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. 180 p.

World Economic Outlook (WEO). Navigating Global Divergences. October 2023. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 162 p.

GLADKOV Igor' Sergeevich, *Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia; professorgis@rambler.ru)*

INTERNATIONAL COMMODITY TRADE: NEW TRENDS

Abstract. *The article examines the latest shifts in the dynamics of global commodity exchange that have manifested themselves in the past and previous years. At this stage, international trade in goods has undergone a noticeable transformation on the verge of reformatting. Therefore, it is natural that the conflict potential that has been accumulating in this area for a long time has led to a pronounced sinusoidal trend in its evolution. Thus, in the period 2019–2023, the value of international exchange first showed a decline, then a short-term growth and again a collapse, by the way, quite noticeable. Indeed, even on the eve of the large-scale spread of a new viral infection in the world, steps were noted by leading Western countries in the direction of redrawing the rules and landscape of modern global trade, and later anti-virus measures, which significantly reduced the value indicators of the global exchange of goods. The subsequent rebound turned out to be unstable, since the peak growth indicators were followed by a more than twofold reduction, which continued in 2023 with a transition to negative rates of evolution of international commodity trade. Among the reasons and triggers of such a negative scenario, one can highlight the attempts of Western countries to segment world trade, logistical difficulties (disruptions in supply chains, etc.), and finally, active sanctions against Russia and a number of its partners over the past few years. The analysis undertaken by the author is based on the generally accepted methodology of comparative statistical research.*

Keywords: *world economic evolution, dynamics, turbulence, international trade, commodity exports, commodity imports, sanctions, IMF, UNCTAD, China, USA, Germany, Netherlands, Japan, Italy, France, Republic of Korea, Mexico, Belgium, Canada, Great Britain, Singapore, Vietnam, Russian Federation (RF)*